

Откуда Музыка, откуда быстрый шаг

пер. Мокенба. - 1998, -
8 мая. - с. 6.

совки» — не мое. В свободный час я лучше Карояна, Светланова послушаю, в книгу хорошую уткнусь, в футбол поболею... Не все еще получается. Как там у Льва Толстого, помните? «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться... вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Сейчас заслуженный деятель искусств России Марк Горенштейн крайне озабочен главным. Не допустить замысленной в поисках денег Минкультом в союзе с Минфином операции по переводу 20 объектов культуры, в том числе и «Молодой России», в ведение местных властей.

— К Лужкову бы — счастье! Однако нас не взяли. А из протокола мартовского заседания межведомственной комиссии Минкультуры и Минфина следует: «В случае отказа субъектов РФ от передаваемой сети... рассмотреть вопрос о ликвидации этих организаций».

Заметим: под словом «сеть» — национальное достоинство России. Ее гордость и слава.

— С нами не посчитали нужным ни встретиться, ни поговорить. За семь месяцев пребывания на своем посту госпожа министр Дементьева не удосужилась познакомиться с нами, побывать хоть разок у нас на концерте. А вот «ликвидировать!» — пожалуйста. Дамоклов меч подобной угрозы убережет из страны еще один слой выдающихся мастеров.

— Но напуганная поднявшейся в связи с этой позорной историей волной возмущения в среде музыкантов министр прилюдно заявляла, что все не взятые на кошт местных бюджетов останутся при Минкульте, как были.

— Время покажет, насколько ответственны эти заверения.

Неужто и впрямь может быть под вопросом существование «Молодой России» — трепетного символа трудолюбия, обновления, очищения?... Ребята-музыканты и дирижер, конечно, не пропадут — за рубежом такие нарасхват и задорого. Да только мы с вами с чем останемся? Может, актуальнее расстаться с неведомыми чиновниками ведомства культуры?

ва. Послушав его, я выдвинул идею встречную: создать первый в России молодежный профессиональный оркестр, работающий на постоянной основе. Показать молодым музыкантам, что они нужны своей стране, что их будущее связано с Россией, и этим уберечь Отечество от потери еще одного поколения музыкантов.

Министерство дало добро. В отборочном конкурсе, помимо одаренности, предпочтение отдавалось музыкантам, еще не игравшим в оркестрах.

— Я и сегодня с большой осторожностью беру людей из других симфонических коллективов. Лучше — десятиклассника! Пусть менее мастеровит музыкант — научим! Главное: работоспособность человека. Мои ребята землю роют, из кожи вон лезут. Принцип творчества у нас: в каждом концерте выкладываться, будто он последний. Кто этого не приемлет, тот не удерживается. Зато выросла целая когорта первоклассных солистов. — Горенштейн назвал больше двадцати имен музыкантов, которыми гордится. Не могу кого-то обидеть, а привести все фамилии нет возможности.

Еще один принцип — к каждому концерту готовить премьеру — позволил за пятилетие создать мощный программный репертуар.

В работе с солистами-инструменталистами Горенштейн отличается редкая культура, деликатность. Известие о назначении «Молодой России» сопровождающим оркестром на предстоящем XI Международном конкурсе имени П. И. Чайковского вызвало полное одобрение в музыкальных кругах.

Легкой жизни дирижер не знает, да и не ищет.

— Модные нынче «нужные ту-

тывал своей скрипкой, где только мог. А дирижерство жило в самой натуре, характере и рвалось наружу независимо от обстоятельств. Оно не укротилось ни в Кишиневской консерватории, где продолжалась учеба на скрипке, ни в оркестре тамошнего театра оперы и балета, где студент одновременно работал в концертмейстерах, ни потом в симфоническом оркестре местной филармонии.

Москву он завоевал в конкурсном отборе. Многие годы общения с высокими мастерами-дирижерами сначала в оркестре Большого театра, а следом в светловском симфоническом, где играл на скрипке, лишь упрочили эту суть его нутра, помчали в Новосибирскую консерваторию на дирижерское отделение к талантливому Арнольду Кацу. В первом же соревновании — Всероссийском конкурсе дирижеров 1982 года — первокурсник Марк Горенштейн стал лауреатом. И фантастически быстро обрел имя в дирижерской среде. Это помогло возглавить Будапештский оркестр MAV, выступления которого уже через год широко комментировались пресой. То же произошло затем в южнокорейском городе Пусане. Один из элитных музыкальных журналов страны в 1989 году напишет: «Симфонический оркестр Пусана стал для Южной Кореи тем же, что и Кливлендский в США. Отличие лишь в том, что для триумфа Кливленду понадобилось несколько лет, тогда как в Пусане это произошло за несколько месяцев. Маэстро Горенштейн — выдающийся дирижер и педагог».

— В 92-м году мне предложили возглавить существовавший в Москве при Министерстве образования оркестр для детей и юношес-

Полные залы стали неизменной приметой концертов Российского Государственного симфонического оркестра «Молодая Россия» под художественным руководством дирижера Марка Горенштейна не только в нашей стране, но и за рубежом. Сегодня это один из самых интересных и ярких симфонических коллективов России. В его музыке — живой, новаторской — нет стертых фраз.

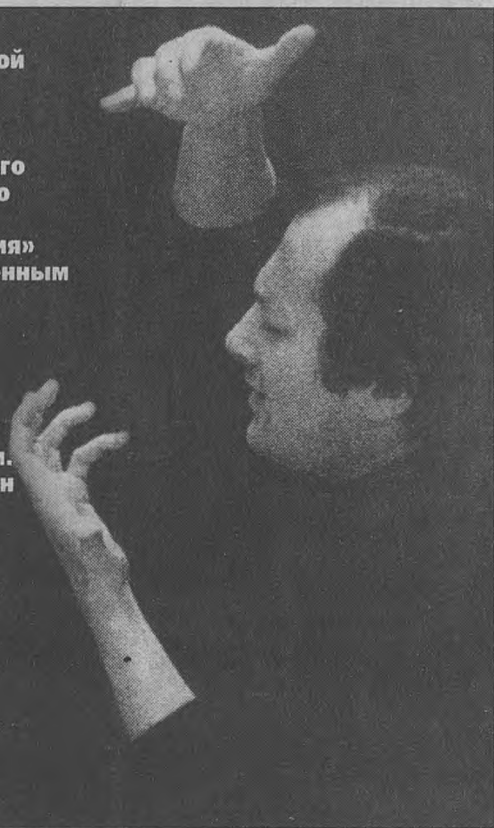
Дирижирует Марк Горенштейн

Борисович с ходу мой вопрос. — Другое дело процесс реализации дара божьего...

Тут ему никто не стелил дорожки. Сработали противостоянием давнейшей жизни неукротимый напор, устремленность к цели и некоторая благосклонность госпожи Удачи.

В шесть лет неугомонный одесский мальчик в семье железнодо-

рожной кассирши и актера драмы вытребовав себе скрипку и оказался в учениках знаменитой музыкальной школы имени Столярского у замечательного педагога А. Л. Знесермана. Позже, когда ушел отец и перед мамой (неизменным и по сей день другом) каждый день вставал вопрос, чем накормить, во что одеть-обуть двух растущих сыновей, Марк зараба-

Оркестр заявил о себе сразу, почти с первых же концертов завоевал слушателя. Вопреки всем канонам практики Московская филармония уже на второй сезон работы нового симфонического коллектива открыла в продаже абонемент на его выступления. И не ошиблась.

Игорь Моисеев мне как-то сказал: «Жизнь воздаст каждому столько, сколько он в нее вкладывает». Горенштейновская команда вкалывает, не щадя себя.

В репетиционные дни зал на «Мосфильме» гудит ульем с раннего утра. В десять часов дирижер — за пультом. Собранный, нацеленный, бескомпромиссный.

— Стоп! Акцент делается на первой ноте — не на второй и не на третьей! Уколоть, и чтобы звук погас...

Идет детальная проработка каждого такта, фразы готовящегося к показу опуса, а вместе с этим — заряженный энергетикой маэстро музыкальный урок. Обогащающий молодых оркестрантов драгоценными открытиями, цементирующий единомыслие коллектива, оттачивающий общность его почерка.

— Пятый час, а вы все торчите здесь? — не без удовлетворения в укор замечает главе группы виолончелистов вышедшее из кабинета руководство.

— Надо, Марк Борисович, кое-какие недоделочки до ума довести, — объясняет Игорь Зимин.

— Фанат! 20 часов в сутки готов работать, — с гордостью говорит мне дирижер.

Молодой команде с Учителем не просто и не легко. Максимально по характеру, он жучит их беспощадно, требовательно. Однако каждый здесь знает: случись у кого какая забота, или, не дай бог, беда, он без задержки подставит плечо. Тиран. Диктатор. Кумир.

Оркестр-школа — явление нечастое. Как и почему он, профессиональный скрипач, стал дирижером?

— Дирижером не становятся, им рождаются, — парирует Марк